

СЕКЦИЯ 2

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

УДК 343.2

Э. М. Айдаров

*Государственная служба исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики,
Бишкек, Кыргызская Республика*

ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ КАДРЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Введение. Тюремная служба, по мнению большинства ведущих специалистов в этой области, является самой сложной и трудной из всех известных в мире профессий. Тяжесть эта создана и возложена на тюремный персонал самим обществом. Выдвинута трудновыполнимая задача — не только содержать преступников в изоляции от общества, но также исправить их и вернуть в общество с меньшей степенью риска. Персонал, работающий с заключенными, ежедневно, ежеминутно подвержен разного рода негативным влияниям и рискам и нуждается в большей правовой, социальной, психологической и иной защищенности и помощи как со стороны государства, так и общества, которые многие нерешенные ими проблемы взвалили на плечи пенитенциарной службы [1, с. 56].

Основная часть. Впервые термин «персонал уголовно-исполнительной системы» в КР был введен законом в 2003 году, где были определены его права и обязанности [2]. В уголовно-исполнительной системе (далее — УИС) КР служебная нагрузка на сотрудника составляет шесть осужденных, что в конечном итоге негативно сказывается как на самом сотруднике, так и на результатах его работы [3, с. 15, 21]. Общепринятая в развитых странах норма нагрузки на одного сотрудника составляет трое заключенных. Относительно психосоциальной работы отмечаем, что в системе работают всего 16 психологов и 11 социальных работников [4, с. 34—36] на 8330 заключенных. В таких пропорциях о качественной воспитательной работе говорить не приходится. В итоговом отчете центрального органа УИС за 2013 год, отмечается, что: «в учреждениях наблюдается слабая работа в воспитательном — профилактическом процессе, одним из причин которой является отсутствие соответствующего образования» [3, с. 9].

Основной причиной данной проблемы является подготовка кадров, противоречащая основной цели пенитенциарной системы — ресоциализации заключенных.

Как отмечает К. Рахимбердин, вопрос обучения и подготовки сотрудников пенитенциарной системы оказался в сложном положении в большинстве постсоветских государств. В КР обучение тюремного персонала имело ведомственный характер, дистанцирующийся от «обычного» общегражданского образования. В частности, оно было сосредоточено в специализированном учебном заведении — Академии МВД КР — и отражало ведомственную принадлежность системы исполнения наказаний [5, с. 9]. Анализ деятельности академии позволил задаться вопросом о ее эффективности и результативности. Как показывают статистические данные, выпуск академии за десять лет (2000—2010) по специальности «Оперативный сотрудник уголовно-исполнительной системы» составил 118 человек. При этом важно отметить, что академия занималась подготовкой специалистов только в сфере оперативно-розыскной работы. Однако общеизвестно, что сфера УИС в общем объеме гораздо шире оперативно-розыскных мероприятий, которые в принципе (в соответствии с международными стандартами) не относятся к функциям по ресоциализации осужденных. Это функции полицейские, имеющие субсидиарное значение для уголовного судопроизводства, а не для воспитательных целей учреждений УИС [5, с. 10].

Подобное отношение к подготовке кадров для УИС, во-первых свидетельствует о довольно прочных причинно-следственных связях с методикой, доставшейся от советской образовательной практики; во-вторых, это свидетельствует об отсутствии или утрате какого-либо научного представления о вопросах ресоциализации осужденных как одной из отраслей пенитенциарной педагогики.

По-видимому, осознание того обстоятельства, что в современных условиях необходимы новые модели образовательной подготовки сотрудников, не сводящихся к одной лишь полицейской, оперативно-розыскной доминанте, стало решающим фактором в создании Учебного центра по подготовке и повышению квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы Государственной службы исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики (Учебный центр ГСИН). Тематика обучения в Учебном центре ГСИН, в отличие от учебной тематики Академии КР, более или менее приближена к современным подходам подготовки пенитенциарных кадров.

Однако в Учебном центре ГСИН прослеживается преобладающее количество дисциплин уголовно-правового характера и малое количество учебных часов в сфере пенитенциарной педагогики и психологии.

Как отмечал С. В. Познышев, «преступник помещается в пенитенциарное учреждение, для того чтобы путем известных мер подействовать на “личный” корень его преступной деятельности, изменить соответствующим образом сложившиеся у него психические комплексы, а также для изменения у субъекта сенсомоторных комплексов, составляющих элементы его характера. Произвести вышеуказанные изменения в личности преступника и является основной задачей пенитенциарной педагогики» [6, с. 223]. Таким образом, в обучении работников пенитенциарной службы главенствующую роль должны иметь именно дисциплины с психосоциальными, педагогическим уклоном.

Основную часть преподавательского состава составляют сотрудники и пенсионеры системы, которые в большинстве своем не имеют академического опыта и навыков. А ведь важнейшей фигурой, от которой зависит мотивация обучаемых к усвоению новых знаний, является научный опыт преподавателя. Поэтому приоритетным должно быть привлечение высококвалифицированных, восприимчивых к новым воззваниям науки, профессиональных педагогов [5, с. 13].

Исследователь Э. Койл отмечал, что «тюрьмы обычно не могут выбирать заключенных — они обязаны принимать тех, кого к ним направят судебные или исправительные органы. Однако они могут выбирать персонал» [3, с. 8]. В международных документах говорится: «Органы тюремного управления должны заботиться о тщательном отборе персонала всех категорий, ибо хорошая работа тюремных заведений зависит от добросовестности, гуманности, компетентности и личных качеств этих сотрудников» [7].

Распространяющееся сознание в мировой практике, что целостность тюремного сообщества состоит не только из заключенных, проложило пути к исследованиям над проблемами сотрудников пенитенциарных учреждений [8]. К сожалению, эта тенденция не отражается в УИС КР. Вопросы приспособления человека к работе в тюрьме, изменения основ и признаков его характера в зависимости от длительности времени работы или же проблем его функционирования в общественной жизни, называемые временами профессиональной социализацией, могут быть эффективно применены в кадровой политике, а также в поддержании порядка и безопасности в пенитенциарном учреждении [9, с. 329].

В свою очередь Г. Хохряков отмечает, что «среда мест лишения свободы заражает не только заключенных, но и тех, кто с ними работает. Неволя развращает и тех и других. Нередко работники исправительно-трудовых учреждений тоже ожесточаются, а то и просто теряют человеческий облик. Печально, но факт: психические состояния у заключенных и представителей администрации во многом совпадают. Все они там подключены к общей сети высокого напряжения» [10, с. 21].

Одним из последствий таких напряжений может стать развитие профессионального синдрома «выгорания» — набора отрицательных психологических переживаний, связанных с продолжительными и интенсивными межличностными взаимодействиями с высокой эмоциональной насыщенностью или когнитивной сложностью [1, с. 65]. Так, К. Маслач считает, что должны быть предприняты профилактические шаги, которые могут предотвратить, ослабить или исключить возникновение «выгорания». Она подчеркивает, что многие причины содержатся не только в личностных особенностях людей, но также и в определенных социальных и ситуативных факторах [1, с. 66—67].

На наш взгляд, эти факторы в первую очередь заключаются в материальном и социальном обеспечении сотрудников УИС (низкая заработная плата, неблагоприятные условия труда и т. п.).

Заключение. В пенитенциарной системе Кыргызстана необходимо постепенно отходить от практики, когда кадры для УИС готовятся только образовательными учреждениями МВД или юридическими факультетами иных учебных заведений. Необходим государственный заказ министерству образования на создание отдельного социально-педагогического направления по подготовке пенитенциарных работников.

Резюмируя, следует отметить, что практика повсеместно доказывает простую истину: пенитенциарные работники, будучи преданные своему делу, с пониманием относятся к тому, что их труд не вознаграждается в полной мере, но они уязвимы, легко ранимы от поверхностного и надменного отношения к ним. Профессия, которая служит общему благу общества и государства, заслуживает большего к ней внимания и поддержки от государства и населения [1, с. 65].

Список источников

1. *Захарс, В.* Семинар по основам лидерства в пенитенциарных учреждениях / В. Захарс. — Бишкек Проект ЕС и ЮНОДК «Поддержка реформы пенитенциарной системы в Кыргызской Республике, 2011. — 75 с.
2. Об органах и учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы [Электронный ресурс] : Закон Кыргыз. Респ., 12 авг. 2003 г., № 197 ; в ред. Закона Кыргыз. Респ. от 06.07.2016 № 99. — Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1323> . — Дата доступа: 25.01.2017.
3. *Джаманкулов, М.* Права человека в процессе реформирования пенитенциарной системы в Кыргызской Республике / М. Джаманкулов. — Бишкек : Фонд «Сорос-Кыргызстан», 2007. — 235 с.
4. Итоги оперативно-служебной и финансово-хозяйственной деятельности Государственной службы исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики за 2014 г. — Бишкек : Главный Штаб ГСИН, 2014. — 70 с.
5. *Рахимбердин, К.* Проблемы профессионального образования и подготовки кадров уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики: состояние и перспективы развития : аналит. обзор / К. Рахимбердин. — Бишкек : Проект ЕС и ЮНОДК «Поддержка реформы пенитенциарной системы в Кыргызской Республике, 2011. — 40 с.
6. *Познышев, С. В.* Основы пенитенциарной науки / С. В. Познышев. — М. : 1923. — 342 с.

7. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые ООН в 1955 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml. — Дата доступа: 20.01.2017.

8. Machel, H. Psychospołeczne uwarunkowania pracy resocjalizacyjnej personelu więziennego, Gdańsk 2001 / H. Machel // W. Ambrozik i P. A. Stepniak (red.), Problemy organizacji i zarządzanie więzieniem. Poznań-Warszawa-Kalisz : Wyd. COSSW, 1999. — 337 s.

9. Ciosek, M. Zakład karny jako instytucja resocjalizacyjna / M. Ciosek // B. Urban, J. M. Stanik (red.), Resocjalizacja, tom 1. — Warszawa : Wyd. PWN, 2008. — 699 s.

10. Хохряков, Г. Ф. Парадоксы тюрьмы. Проблемы, дискуссии, предложения / Г. Ф. Хохряков. — М. : Юрид. лит., 1991. — 224 с.

УДК 343.829

А. А. Акматов

Государственная служба исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики, Бишкек, Кыргызская Республика

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЗА РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И МИНИМИЗАЦИЯ ИСХОДЯЩИХ ОТ НИХ УГРОЗ

Введение. Активизация экстремистских и террористических организаций в мире, географическое расположение нашей страны, низкая религиозная грамотность, налаженное информационно-пропагандистское обеспечение создают предпосылки радикализации населения, в том числе в местах лишения свободы.

Увеличение количества осужденных за религиозный экстремизм и терроризм, их отрицательное влияние на основную массу заключенных в последнее время превратилось в одну из острейших проблем современной уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики.

Учитывая необратимость последствий религиозного экстремизма и терроризма, необходимо уже сегодня предпринимать комплекс мер по превенции, ресоциализации и адаптации тех лиц, которых еще можно вернуть в общество, в семью, так как благополучие семьи — благополучие общества и государства в целом.

Основная часть. Тюремный мир с его различными криминальными и воровскими идеями, чувство одиночества, несчастья и неопределенности заключенных в местах лишения свободы дают много возможностей религиозным экстремистам для вербовки в свои ряды новых последователей, оказавшихся в местах лишения свободы по иным (неэкстремистским) статьям УК КР.

Количество данной категории осужденных, которые редко отказываются от продолжения своей запрещенной законом деятельности, с 2012 года возросло в 3,5 раза. Имея боевой опыт в горячих точках и определенные психологические навыки, экстремисты возвращаются в качестве инструкторов, вербовщиков, проповедников и специалистов по созданию законспирированных бандитских сетей, сохраняют тесные связи, стремясь заразить экстремистскими идеями других осужденных путем создания в исправительных колониях так называемых «тюремных джамаатов» [1, с. 5—7].

Имея достаточные денежные средства, они предоставляют другим заключенным определенную социальную и моральную поддержку. Такое неформальное общение предполагает духовное и религиозное наставничество, постепенно принимающее форму радикальной религиозно-экстремистской и террористической идеологии и крайних исламистских воззрений.

В то время как осужденные за религиозный экстремизм и терроризм активно пытаются вербовать, показывая наглядно другим осужденным несовершенство государственного управления, несправедливость в жизни в целом, «обычные» осужденные на этом фоне становятся восприимчивыми к радикальным взглядам. Такие осужденные объединяются и выбирают путь радикально религиозно-экстремистской идеологии не под воздействием угроз, насилия, запугивания или «промыывания мозгов», а посредством симпатии и уважения к ним, видя в них моральных, духовных наставников, друзей и защитников. Приняв однажды радикальную направленность, экстремистская идеология осужденных становится всё более устойчивой, постепенно устанавливается определенная дистанция от остальных осужденных.

На этом фоне главной причиной успешной деятельности деструктивных религиозных организаций является распространение «вируса» одиночества. Потребность в общении — это желание и необходимость каждого человека в эмоциональных отношениях с другими людьми, которая требует крепких связей преданности между индивидуумами и организациями. Таким образом, если человек ощущает дефицит дружеских отношений с другим человеком, он начинает осуществлять поиск социального института, который может удовлетворить его потребность уважительного общения, любви и преданности. Каждая личность хочет принадлежать к чему-то большему и значимому [2, с. 12—14].

Пробелы работы пенитенциарной системы в этом процессе прежде всего заключаются в сфере превенции и реабилитации сторонников экстремистских организаций. Их крайне трудно переубедить и вернуть к жизни в обществе. Для этого требуется проведение постоянных бесед, в ходе которых следует задавать конкретные, а не общие теоретические вопросы, выводить их на противоречия, порождая, таким